

**ДИНАМИКА
СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ
СТРУКТУРЫ
РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

ДИНАМИКА
СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ
СТРУКТУРЫ
РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК

Ленинград
Издательство Ленинградского университета
1984

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

В статьях сборника рассматриваются проблемы методологии анализа социально-классовой структуры социалистического общества и ее изменений в условиях развитого социализма. Исследуются соотношения классово- и слоеобразующих признаков в процессе становления социальной однородности общества, пути преодоления социально-классовых различий и формирования бесклассовой структуры общества. Анализ ведется в основном на материале Северо-Запада СССР.

Сборник рассчитан на научных работников, преподавателей общественных наук, всех интересующихся проблемами научного коммунизма.

Ответственные редакторы: д-р филос. наук *Д. З. Мутагиров*, канд. филос. наук *Н. С. Панченко*

Рецензенты: Проблемная группа Северо-Западного координационного совета «Рабочий класс и мировой революционный процесс» (зам. председателя д-р филос. наук *А. К. Бельх*); д-р филос. наук *К. К. Вавилов* (Ленингр. ин-т авиационного приборостроения)

ИБ № 1896

**Динамика социально-классовой
структуры развитого социалистического общества**

Межвузовский сборник

Редактор *Н. Л. Никитина*

Художественный редактор *О. Н. Советникова*

Технический редактор *А. В. Борщева*

Корректоры *А. С. Качинская, С. К. Школьников*

Сдано в набор 14.07.83. Подписано в печать 06.02.84. М-19324. Формат бум. 60×90^{1/16}. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 10,19. Уч.-изд. л. 11,45. Тираж 1916 экз. Заказ № 380. Цена 1 р. 70 к. Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова, 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва ЛГУ им. А. А. Жданова, 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

1. СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

Д. З. МУТАГИРОВ

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ДИАЛЕКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЕСКЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Марксистско-ленинский метод познания состоит, указывая В. И. Ленин, «прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке».¹

Социалистическая революция, революционное преобразование капитализма в социализм и строительство коммунизма являются результатом социально-политической деятельности рабочего класса. Он творит новый мир, утверждает новые общественные отношения, создает необходимые условия для полного проявления творческих способностей трудящихся масс, ведет человечество к подлинному равенству. Уничтожение классов, освобождение труда, строительство бесклассового общества — так вкратце формулируют иногда конечную цель рабочего класса.

Основоположники научного коммунизма исходят из того, что деление общества на большие группы населения, отличающиеся друг от друга по своему месту в системе общественного производства, по отношениям к средствам производства, по роли в организации общественного труда, а также по размерам и формам получаемых доходов, является основой существования экономического, социального, политического и духовного неравенства. И только «с уничтожением классовых различий само собой исчезнет и всякое вытекающее из них социальное и политическое неравенство».² Свержение буржуазии, установление диктатуры пролетариата, революционное преобразование общественных отношений являются условиями достижения этой цели и в то же время важными шагами к ней.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 139—140.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 25.

За годы, прошедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, в социально-экономической и политической организации Советского общества произошли грандиозные изменения: ликвидированы частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком, решается задача устранения существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Общественные отношения, творцом которых является рабочий класс, утвердились во всем обществе, став прочной основой его социально-политического и идейного единства.

Заметными темпами происходит стирание остающихся еще существенных различий между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней, между работниками физического и умственного труда. Все это дало XXVI съезду КПСС основание предположить, что «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма».³

XXVI съезд КПСС и его выводы дали новый импульс исследованию всех сторон общественного развития, в том числе и новых явлений в социальной жизни социалистического общества. Исследователи стали уделять больше внимания процессам, так или иначе связанным со становлением бесклассовой структуры общества.⁴

Важно отметить, что социальное развитие Советского общества, революционно-преобразующая деятельность рабочего класса всегда находились в центре внимания ученых. Достаточно сказать, что в 1966—1980 гг. по этим проблемам в СССР опубликовано более 3 тыс. книг, брошюр, статей.⁵ Теперь заметное место в числе исследований занимает сам феномен «бесклассовая структура общества»,⁶ хотя опубликованные по этой проблеме работы убеждают в том, что нет еще единого мнения относительно содержания некоторых основных понятий, в том числе и понятия «бесклассовая структура».

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 53.

⁴ См., напр.: Аитов Н. А. Советский рабочий. М., 1981; Волков Ю. Е. Методологическое значение материалов XXVI съезда КПСС для понимания природы социальных процессов. — Научный коммунизм, 1981, № 4; Косолапов Р. И. Вклад XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС в разработку теоретических и политических проблем развитого социализма и перехода к коммунизму. — Коммунист, 1982, № 5; Мутагиров Д. З. Социалистический рабочий класс. Л., 1982; Печенев В. На твердой почве социально-экономической политики. — Коммунист, 1982, № 11; Руткевич М. Н. Становление социальной однородности. М., 1982; Сеняевский С. Л. Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма (1961—1980 гг.). М., 1982.

⁵ Социальная структура развитого социалистического общества. М., 1976; Всемирно-исторический опыт рабочего движения. Результаты и проблемы научных исследований. — Коммунист, 1981, № 7, с. 20.

⁶ Мутагиров Д. З. Некоторые теоретические вопросы формирования бесклассовой структуры общества. — Научный коммунизм, 1982, № 4; Руткевич М. П. Становление социальной однородности, и др.

Что подразумевается под бесклассовой структурой общества, какими чертами эта структура характеризуется и какова диалектика ее формирования? Некоторые исследователи видят главное проявление классовости социалистического общества в дифференциации общества на два класса: рабочий класс и крестьянство. Интеллигенция, образуя особый социальный слой, не относящийся к тому или иному из этих классов, почему-то при этом во внимание не принимается.⁷ Слияние двух трудящихся классов и двух форм собственности, на которые они опираются в своей социально-экономической деятельности, рассматриваются ими как уничтожение классов и становление бесклассовой структуры. «Слияние государственной и колхозно-кооперативной форм собственности приведет к тому, — пишет, например, Р. Г. Вартанов, — что классовые различия между рабочими и колхозниками будут полностью преодолены. Социальная структура нашего общества будет слагаться только из социальных слоев — работников промышленности, работников сельского хозяйства и интеллигенции».⁸ На наш взгляд, такой подход к пониманию диалектики социально-классового развития социалистического общества является упрощенческим. Во время обсуждения проблем социального развития советского общества в 60-х годах Р. Г. Вартанов являлся одним из тех, кто предлагал рассматривать социалистическое общество как бесклассовое.⁹ При этом он утверждал, что в СССР уже преодолены различия между городом и деревней, которые понимались Р. Г. Вартановым как различие в системе хозяйства — крупное, общественное — в городе и мелкое, частное — в деревне, а также между умственным и физическим трудом.¹⁰ По мнению этого автора, процесс перерастания социализма в коммунизм «не завершается преодолением классовых различий, а лишь начинается».¹¹

Уничтожение классов — это не просто слияние трудящихся классов путем превращения крестьян в сельскохозяйственных рабочих, это — глубокий по своему развитию, грандиозный по масштабам и очень длительный по времени процесс качественного изменения всех трудящихся классов и слоев социалистического общества, стирания экономических, социальных, политических и идеологических различий между ними и образования совершенно новой, не известной до сих пор общности людей, работников коммунистического типа.

⁷ На это обстоятельство обращает внимание и В. Печенев (см. Печенев В. На твердой почве социально-экономической политики — Коммунист, 1982, № 11, с. 35).

⁸ Вартанов Р. Г. Социализм: Ступени развития. Ереван, 1982, с. 220.

⁹ Проблемы изменения социальной структуры советского общества. М., 1968, с. 114.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 119.

Бесклассовая структура сложится как итог полного уничтожения классов. Ответ же на вопрос, когда и как это будет достигнуто, дан еще основоположниками научного коммунизма. Является своего рода аксиомой, что в первой фазе коммунистической формации общество классово дифференцировано, на высшей же фазе — бесклассово. Процесс уничтожения классов начинается одновременно с социалистической революцией и охватывает социалистическую фазу развития новой формации. «Социализм есть уничтожение классов»,¹² «задача социализма состоит в том, чтобы уничтожить классы»,¹³ — указывал В. И. Ленин.

В. И. Лениным указаны также и задачи, определяющие содержание процесса уничтожения классов, дана последовательность их решения. «...Для полного уничтожения классов, — писал В. И. Ленин, — надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое».¹⁴ Обратим особое внимание на то, что преодоление существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом рассматривается В. И. Лениным как часть задач по уничтожению классов.

Некоторые исследователи полагают, что становление бесклассовой структуры общества В. И. Ленин связывал «прежде всего и главным образом с уничтожением разницы в социальном положении рабочего класса и крестьянства (других классов при социализме, как известно, нет)», а преодоление различий между физическим и умственным трудом считал целью достижения не классово однородной, а социально однородной структуры общества.¹⁵

Действительно, в ряде своих выступлений В. И. Ленин обращал внимание на важность уничтожения разницы между рабочими и крестьянами, превращения всех их в работников.¹⁶ «...Мы ставим себе целью равенство как уничтожение классов, — говорил В. И. Ленин на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 19 мая 1919 г. — Тогда надо уничтожить и классовую разницу между рабочими и крестьянами. Это именно составляет нашу цель. Общество, в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть ни коммунистическое, ни социалистическое общество».¹⁷

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 276.

¹³ Там же, т. 44, с. 39.

¹⁴ Там же, т. 39, с. 15.

¹⁵ Печенев В. На твердой почве социально-экономической политики. — Коммунист, 1982, № 11, с. 34.

¹⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 276—277.

¹⁷ Там же, т. 38, с. 353.

Нам представляется, что, приводя это высказывание, некоторые исследователи не всегда учитывают логику В. И. Ленина, не вытекают должным образом в ленинское понимание классовой разницы между рабочим и крестьянином. Более внимательное изучение ленинского наследия по данному вопросу показывает, что в данном случае он расшифровывает только одну из задач, определяющих содержание процесса уничтожения классов. Кроме того, вождь пролетарской революции имеет в виду крестьянство не как социалистический класс, а как «класс патриархальной эпохи, класс, воспитанный десятилетиями и столетиями рабства, и в течение всех этих десятилетий крестьянин существовал как *мелкий хозяин*, сначала подчиненный другим классам, потом формально свободный и равный, но *собственник и владелец предметов питания*».¹⁸

В речи на конференции металлистов 4 февраля 1921 г. В. И. Ленин говорил: «Крестьяне — это другой класс... Крестьянин живет отдельно, и сидит он, как хозяин, поодиночке, и хлеб у него: этим он может закабалить всех».¹⁹ До тех пор, пока положение не будет изменено, опасность реставрации капитализма сохранится. «...Социализм будет тогда, когда не будет классов, когда все орудия производства будут в руках трудящихся».²⁰

В. И. Ленин четко определяет границы (рамки) каждого этапа процесса ликвидации классов. Уничтожение противоположности между классами, устранение различий между рабочим классом как владельцем общественных средств производства и крестьянином как мелким хозяином, собственником и владельцем питания — это содержание первого этапа, этапа революционного преобразования капитализма в социализм. В то же время это и первооснова решения всей проблемы.

До тех пор пока все орудия производства не будут в руках трудящихся, «пока один имеет хлеба вдоволь, а у другого нет ничего»,²¹ не может быть и речи о социализме. Поэтому правомерно понимание уничтожения классовой разницы между рабочими и крестьянами как «уничтожение коренных различий между рабочим классом и крестьянством, без чего не могут быть ликвидированы причины, порождающие эксплуатацию человека человеком», как превращение «крестьянина из частного собственника, мелкого товаропроизводителя в труженика социалистического типа».²² Имеется в виду ликвидация «антагонистических классов, устранение деления трудящихся на рабочих и работников — собственников (крестьян, кустарей), пре-

¹⁸ Там же, с. 354.

¹⁹ Там же, т. 42, с. 307.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Строительство коммунизма и развитие общественных отношений. М., 1966, с. 18.

одоление коренных различий между рабочим классом и крестьянством».²³ Кроме того, В. И. Ленин указывает на задачу уничтожения классов в такой «крестьянской стране», как Россия.

Дальнейшее сближение и постепенное слияние форм собственности, с которыми связана деятельность рабочего класса (общенародной, государственной) и крестьянства (групповой, колхозно-кооперативной), превращение членов колхозов в сельскохозяйственных рабочих и служащих — конкретное проявление стирания существенных различий между классами социалистического общества, тем не менее это еще не означает установления бесклассовой структуры. Общество, где нет класса крестьян, не является еще бесклассовым.

Хорошо известно, что крестьянство как класс может перестать существовать еще при капитализме. Вспомним хотя бы Марксову оценку Англии 60-х годов XIX в., классовая структура которой, лишенная такого элемента, как крестьянство, была определена как действительно адекватная капиталистическому обществу.²⁴ Ныне аналогичная структура сложилась во многих странах государственно-монополистического капитализма. Ее элементами являются буржуазия, пролетариат и средние слои (мелкая буржуазия).

Нетрудно представить себе социально-классовую структуру этих стран после победы в них социалистических революций. Буржуазия как класс эксплуататоров ликвидируется, пролетариат и средние слои преобразуются в социалистический рабочий класс и средние слои (кооперированные ремесленники, кустари, мелкие торговцы²⁵) социалистического общества. В странах, где крестьянство как класс перестало существовать еще при капитализме, как самостоятельный класс оно будет отсутствовать и при социализме.²⁶ Такая возможность признается ныне многими исследователями социально-классовой структуры социалистического общества, однако в своих оценках они не единодушны.

Некоторые исследователи считают социалистическое обще-

²³ Буслов К. П. Социально-историческое развитие классов в СССР. Минск, 1979, с. 299.

²⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 457.

²⁵ Социализм преобразует структуру производства. Опыт Монголии, Кубы, Вьетнама, Болгарии. М., 1982.

²⁶ В какой-то форме до определенного момента крестьянство здесь будет существовать. Известно, что многие разорившиеся мелкие товаропроизводители, превратившись в пролетариев, не расаются с мечтой вновь стать собственниками, обзавестись своей лавочкой, мастерской, клочком земли. Социалистическая революция, решая аграрный вопрос по принципу «земля тем, кто на ней работает», предоставляет им возможность осуществлять свою мечту. Они получают землю, вновь становятся земледельцами. Однако как бы значительно ни было число таких вернувшихся в деревню людей, речь будет идти только о социальной группе, слое населения, но не о классе.

ство с единой формой собственности и без класса крестьян бесклассовым. «Общественные классы, — пишут В. Г. Мокроносов, А. М. Мосоров и В. Е. Кемеров, — не являются обязательным элементом социальной структуры социалистического общества... При определенных исторических условиях социализм может сразу сформироваться как общество бесклассовое».²⁷ «Если бесклассовая социальная структура, говоря кратко, создается путем унификации основных классовобразующих признаков в неантагонистическом обществе, — пишет Р. И. Косолапов, — то его социально однородное строение может явиться лишь результатом последующего полного преодоления старого разделения труда... Молодое бесклассовое общество, как это и было установлено Марксом, Энгельсом и Лениным, будет на первых порах (сколько долго, определить сейчас невозможно) пока что не коммунистическим, а *социалистическим*».²⁸

На наш взгляд, серьезно преувеличивает степень классовой однородности советского общества А. Г. Здравомыслов. Выступая в редакции журнала «История СССР» при обсуждении проблем изучения рабочего класса СССР периода развитого социализма, он сетовал на то, что «некоторые авторы по-прежнему делают упор на классовых разграничениях и слабо анализируют процессы социального сближения основных классов социалистического общества».²⁹

Само собою разумеется, что не следует игнорировать процессы сближения классов. Но гораздо опаснее не видеть еще остающихся различий между классами и слоями социалистического общества.

Ставя под сомнение правомерность использования понятия «границы» при исследовании социально-классовой структуры общества (якобы оно не встречается у основоположников научного коммунизма), А. Г. Здравомыслов предлагает определить состав и структуру рабочего класса, руководствуясь его интересами.³⁰

²⁷ Мокроносов В. Г., Мосоров А. М., Кемеров В. Е. Общественные отношения, интересы, мотивы. Свердловск, 1971, с. 82.

²⁸ Косолапов Р. И. Вклад XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС в разработку теоретических и политических проблем развитого социализма и перехода к коммунизму. — Коммунист, 1982, № 5, с. 60—61.

В работе, опубликованной год спустя, Р. И. Косолапов повторяет эту мысль и употребляет понятие «бесклассовое социалистическое общество» (см.: Косолапов Р. И. Маркс современен всегда. — Коммунист, 1983, № 7, с. 32). Здесь он дает свой ответ и на неизбежный вопрос «кто выступает продолжателем дела рабочего класса и построит полный коммунизм»: «...Усилится влияние различного рода социалистических трудовых коллективов и массовых объединений граждан, сплачиваемых и возглавляемых партийными организациями. Нет сомнения, что роль последних как концентрированных выразителей и продолжателей всемирно-исторической миссии рабочего класса должна возрастать» (там же).

²⁹ Некоторые другие проблемы изучения рабочего класса СССР периода развитого социализма. — История СССР, 1982, № 5, с. 58.

³⁰ Там же, с. 59.

Утверждение, что классики марксизма-ленинизма не употребляли понятие «границы» применительно к классам, — явное недоразумение. Во всех работах, посвященных рабочему классу, Маркс, Энгельс и Ленин четко очерчивали этот класс, всегда отделяли его от остального населения. Понятие «границы между классами» использовалось К. Марксом при изучении классовой структуры общества в главном его труде «Капитал» в разделе, специально посвященном классам (к сожалению, не законченном). Так, говоря об Англии 60-х годов XIX в., где капитализм с точки зрения его экономической структуры получил бесспорно наиболее широкое, наиболее классическое развитие, Маркс отмечает, что «и здесь указанное классовое деление не выступает еще в чистом виде. Даже и здесь средние и переходные ступени везде затемняют строгие границы между классами...».³¹ Это — исключительно важное положение, имеющее большое методологическое значение.

Главное для К. Маркса при определении закономерностей общественного развития в эпоху перехода от капитализма к коммунизму состояло в выяснении того, — «что такое пролетариат на самом деле и что он, сообразно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать».³² Нам же предлагают поступать наоборот: выявлять сначала интересы класса, а затем по ним устанавливать социальное лицо их главного субъекта.

Руководствуясь подобными рекомендациями, вряд ли можно установить истинную структуру социально-классовых отношений. Тем более, что, как правильно замечает сам А. Г. Здравомыслов, на определенном этапе общественного развития «классовые и общественные интересы все полнее совпадают. Интересы рабочего класса оказываются в сущности и интересами других групп социалистического общества. В них трудно выделить какие-то специфические особенности и моменты».³³ Разделяя точку зрения А. Г. Здравомыслова — это значит отнести все население, для которого интересы рабочего класса стали собственными интересами, к рабочему классу и соответственно вернуться к высказывавшимся в период дискуссий 60-х годов и отвергнутым большинством ученых тезисам о бесклассовости социалистического общества и о целесообразности отнесения части интеллигенции к рабочему классу.³⁴

Признавая возможным существование социалистического общества, в котором не будет класса крестьян, мы не можем оценивать это общество как бесклассовое. По нашему мнению, и такое общество остается классовым. Хотя здесь нет такой

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 457.

³² Там же, т. 2, с. 40.

³³ Некоторые проблемы изучения рабочего класса СССР периода развитого социализма. — История СССР, 1982, № 5, с. 59.

³⁴ Проблемы изменения социальной структуры советского общества. М., 1968.

группы населения, как крестьянство, но зато оно дифференцировано на рабочий класс и особый социальный слой, известный как интеллигенция — обязательные элементы социально-классовой структуры любой социалистической страны. Точно так же, как молекулы могут быть многоатомными и одноатомными, так и социалистическое общество может быть двухклассовым (рабочий класс и крестьянство) и одноклассовым (рабочий класс).

К тому же продолжает существовать наиболее ярко выраженный, самый многочисленный и социально-политически активный класс — рабочий класс. Он формируется как класс, развивается как класс и действует как самостоятельная социально-политическая сила не потому, что в обществе существует крестьянство. Ведущую роль в обществе рабочий класс также играет не только потому, что он «производитель промышленной продукции»,³⁵ как считает Р. Г. Вартанов. Рабочий класс формируется, развивается, функционирует как антипод класса буржуазии, как необходимое условие существования последнего эксплуататорского класса (производитель прибавочной стоимости), функционирования капиталистической системы общественного производства (главная производительная сила), как выразитель высших интересов общественного прогресса, как могильщик капитализма и творец коммунистической системы общественного производства (главная революционная сила). Слова В. И. Ленина о том, что класс есть понятие, которое складывается в борьбе и развитии,³⁶ относятся прежде всего и главным образом к рабочему классу.

В борьбу за сохранение или уничтожение капиталистической системы общественного производства, за подлинный прогресс человечества, за освобождение труда вступают пролетариат и буржуазия, пролетарские и буржуазные общественные отношения, социализм и капитализм. Эта борьба начинается с зарождения капитализма и формирования пролетариата и буржуазии, а завершается полной победой коммунистических общественных отношений во всемирном масштабе. Остальные слои населения — мелкие товаропроизводители города и деревни, структура и удельный вес которых зависят от степени социально-экономического развития страны,³⁷ и интеллигенция — участвуют в этой борьбе, вставая на сторону одного из основных классов.

Крестьянство при капитализме является носителем докапи-

³⁵ Там же, с. 118.

³⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 309—310.

³⁷ Некоторые особенности социально-экономической и политической организации России В. И. Ленин объяснял очень большой отсталостью и мелкобуржуазностью нашей страны. Крестьянство при диктатуре пролетариата «это — довольно значительная (а в отсталой России громадная) масса трудящихся», — указывал он (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 280).

талистического уклада в деревне, классом патриархальной эпохи и играет роль производительной силы в сфере мелкотоварного производства в сельском хозяйстве. Являясь собственником мелких средств производства (кличка земли, скота, инвентаря), крестьянин живет на доходы с индивидуальных хозяйств, получаемые личным трудом и трудом членов своей семьи. Мечта и социальный идеал этого класса, указывал В. И. Ленин, это уравнительное перераспределение земли, передача ее всем трудящимся.³⁸ Однако капитализм в силу своей природы постоянно грозит крестьянству разорением, переходом в ряды пролетариата. Это превращает крестьянство в ближайшего союзника рабочего класса, борющегося за уничтожение капиталистических общественных отношений, объективно ставит его в положение одного из антагонистов класса буржуазии.

Союзниками рабочего класса в его борьбе за социальный прогресс являются и демократическая интеллигенция, и непролетарские слои трудящихся города. При этом важно отметить, что социальная основа единства трудящихся классов и слоев в борьбе за новый мир постоянно расширяется по мере продвижения общества вперед по пути строительства социализма и коммунизма.

Методологически неверно связывать становление бесклассовой структуры общества с развитием преимущественно крестьянства, так как это результат деятельности и собственного развития прежде всего рабочего класса. «Положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности»,³⁹ — указывал Ф. Энгельс. Рабочий класс — руководитель и вождь социалистической революции, главный двигатель общества по пути строительства бесклассового общества, творец социалистических и коммунистических общественных отношений.

Ныне при рассмотрении этих вопросов мы имеем возможность исходить не из предположений и прогнозов, а опереться уже на вполне реальную действительность, правильная оценка которой исключительно важна для правильного определения путей дальнейшего развития социалистического общества.

Социалистические республики, образующие СССР, находившиеся в момент их вхождения в Союз Советских Социалистических Республик на разных уровнях социально-экономического, политического и духовного развития, преодолели с помощью более передовых республик, прежде всего РСФСР, многовековую отсталость и добились относительного выравнивания степени своего развития. За период с 1922 по 1981 г. объем промышленной продукции СССР возрос в 514 раз. В то же время в РСФСР он возрос в 479 раз, в Киргизской ССР — в 683,

³⁸ См. там же, т. 13, с. 96.

³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 238.

в Белорусской ССР — в 700, в Таджикской ССР — в 875, в Молдавской ССР — в 901, в Казахской ССР — в 904, а Армянской ССР — в 1007 раз.⁴⁰

Социально-классовое развитие социалистических республик СССР между переписями 1939 и 1979 гг. выглядит следующим образом:

Социально-классовая структура союзных республик (в %)*

	Рабочие		Колхозники		Служащие	
	1939 г.	1979 г.	1939 г.	1979 г.	1939 г.	1979 г.
СССР	32,5	60,0	49,8	14,9	17,7	25,1
РСФСР	35,0	63,0	46,4	10,1	18,6	26,9
Украинская ССР	32,6	54,8	50,2	23,0	17,2	22,2
Белорусская ССР	21,9	55,8	63,6	21,4	14,5	22,8
Узбекская ССР	19,3	52,9	67,8	24,8	12,9	22,3
Казахская ССР	33,8	68,0	48,8	6,5	17,4	25,5
Грузинская ССР	19,5	55,6	63,3	17,9	17,2	26,5
Азербайджанская ССР	25,1	59,6	68,3	16,8	16,6	23,6
Литовская ССР	—	56,8	—	20,1	—	23,1
Молдавская ССР	—	52,6	—	29,9	—	17,5
Латвийская ССР	—	58,6	—	15,6	—	27,8
Киргизская ССР	21,3	57,8	66,3	20,3	12,4	21,9
Таджикская ССР	12,9	53,0	76,9	26,4	10,2	20,6
Армянская ССР	17,6	64,2	67,8	9,7	14,6	26,1
Туркменская ССР	25,2	44,2	39,4	33,6	15,4	22,2
Эстонская ССР	—	60,9	—	10,3	—	28,8

* Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 г. (Сводный том). М., 1962, табл. 28; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. V. М., 1973, с. 8—15; Вестник статистики, 1981, № 1, с. 66.

Как видно из таблицы, в двух республиках колхозники составляют менее 10% населения, в 5 республиках — от 10 до 25% населения, в 7 республиках — от 20 до 30% населения и в одной — более 30% населения. Однако из этого вовсе не следует, будто Казахская ССР, в населении которой крестьянство составляет 6,5%, в формировании бесклассовой структуры обошла РСФСР, Украину и другие республики.

То же самое можно сказать и о социалистических странах, образующих мировую систему социализма. Если в СССР колхозное крестьянство составляет 13,3% населения (1982 г.), то в ГДР — 9,7 (1975 г.) и в ЧССР — 8,9% населения (1980 г.).⁴¹ Можно ли, руководствуясь только этими данными, сделать вывод о степени близости данных стран к достижению конечной цели рабочего класса? Безусловно, нет. Хорошо известно, что отношения общества зрелого социализма являются более раз-

⁴⁰ Экономическая газета, 1982, № 40, с. 1.

⁴¹ Чехословацкая Социалистическая Республика. Справочник. М., 1980, с. 6; Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. М., 1979, с. 15—16.

витыми, чем отношения, свойственные обществу, строящему зрелый социализм.

В ряде областей нашей страны, которые по своей территории и населению намного превосходят иные государства (Ленинградская, Московская, Карагандинская области), имеются только государственная форма собственности и слои населения, базирующие свою деятельность на ней. Групповой, колхозно-кооперативной, формы собственности, а соответственно и класса крестьян здесь почти не существует. Это характерно и для Северо-Западного региона страны в целом, где удельный вес крестьянства незначителен. Однако было бы неверно считать, будто здесь уже сложилась бесклассовая структура.

Здесь мы имеем дело со структурой, определяемой главным образом рабочим классом, объединяющим в себе промышленных и сельскохозяйственных рабочих, и интеллигенцией.⁴²

И население, и общественные отношения в названных областях СССР, как впрочем и во всех социалистических городах, где вообще нет и не было крестьянства и колхозно-групповой формы собственности, классово дифференцированы. Творцом и источником новых общественных отношений здесь является рабочий класс, а объектом их влияния — все без исключения слои и группы населения. Превращение трудящихся города и деревни в рабочих и служащих еще не означает ликвидации классов и социально-классовых различий. Общество, в котором остаются рабочий класс и интеллигенция (они являются элементами системы социально-классовых отношений⁴³), не является бесклассовым. В нем действуют те же главные закономерности, что и в обществе, которое состоит из двух трудящихся классов и интеллигенции. Руководящую роль здесь осуществляет рабочий класс; по пути, прокладываемому рабочим классом, идет все общество, все слои населения.

Более того, роль рабочего класса здесь возрастает. Так, если в условиях, когда общество дифференцировано на два класса, не трудно видеть, что исходит от рабочего класса, с чем

⁴² Важно подчеркнуть, что такая возможность также предвиделась классиками марксизма-ленинизма. Так, в письме представителю итальянского рабочего движения Карло Кафьеро от 28 июля 1871 г. Ф. Энгельс рассматривает содержание процесса полного уничтожения классов с учетом условий Италии («достаточно конкретно для неаполитанских друзей»). «Мы должны, — писал он, — освободиться от земельных собственников и капиталистов, поставив на их место объединенный класс сельскохозяйственных и промышленных рабочих, овладевших всеми средствами производства: землей, орудиями, машинами, сырьем и всем тем, что необходимо для поддержания жизни в течение времени, требующегося для производства, и содействовать развитию этого класса. В результате неравенство должно будет исчезнуть. А чтобы довести это до конца, необходимо политическое господство пролетариата. Я полагаю, что это достаточно конкретно для неаполитанских друзей» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 223).

⁴³ Подробнее об этом см.: Руткевич М. Н. Становление социальной однородности, с. 24.

он борется и что утверждает, то в условиях, когда крестьянство как самостоятельный класс перестает существовать, это значительно труднее. Тем не менее только видение ближайших и конечных целей рабочего класса, подчинение всей социальной энергии общества достижению этих целей могут гарантировать обществу от весьма опасного для дела коммунизма топтания на месте и обеспечить условия для дальнейшего продвижения вперед. Этими целями в данный момент являются достижение дальнейшей зрелости социалистических общественных отношений, полное вытеснение оставшихся еще в обществе элементов бесоциалистического и антисоциалистического, преодоление существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Они в качестве составной части входят в процесс уничтожения классов и определяют его содержание на современном этапе развития советского общества. Так ставил вопрос и В. И. Ленин.

Преодоление существенных различий между городом и деревней не может быть сведено к арифметическому слиянию двух форм социалистической собственности и к превращению сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. В действительности — это задача гораздо более сложная и она может быть решена, на наш взгляд, только тогда, когда и город, и деревня станут коммунистическими, когда и в городе, и в деревне восторжествуют зрелые коммунистические экономические, социальные, политические и духовные отношения.

Аналогичным образом следует поставить вопрос и о преодолении существенных различий между работниками физического и умственного труда. Данная проблема будет решена не путем устранения какого-то вида труда, а путем достижения такого уровня развития общества и личности, когда станет действительно возможным их разумное сочетание. И при полном коммунизме общество будет нуждаться в ученых, художниках, композиторах, учителях, квалифицированных рабочих материального производства.

Главным, определяющим и обуславливающим подлинное равенство людей будет то, что независимо от соотношения видов труда любой труд станет подлинно коммунистическим. Он будет осуществляться как реализация первой жизненной потребности людей, прямо не рассчитанной на материальное вознаграждение.

Для достижения этих целей необходимо добиваться исключительно высокого, невиданного ранее развития производительных сил, создания соответствующей этим великим целям материально-технической базы, достижения всестороннего и гармонического развития личности, высокой социальной зрелости всего населения.

«Преодоление существенных различий между двумя формами собственности — общенародной и колхозно-кооперативной —

и тем самым и между рабочим классом и колхозным крестьянством не исчерпывает собой задач построения бесклассового общества, — пишет М. Н. Руткевич. — Народная интеллигенция при социализме, как известно, не является классом, это особая социальная группа. Но преодоление социальных различий между ней и двумя классами, а тем самым между работниками умственного и физического труда входит, притом как важнейшая составная часть, в задачу „уничтожения классов“, как она была более 60 лет назад поставлена В. И. Лениным».⁴⁴ С этим трудно не согласиться.

Уничтожение классов — процесс очень сложный. Однако социально-классовое развитие преимущественно крестьянских стран, какими были почти все ныне социалистические страны, имеют и дополнительные трудности, порожденные их спецификой. В. И. Ленин писал, что нашей стране было легче начинать революцию, но труднее ее продолжать, в индустриально развитых капиталистических странах Запада — наоборот: труднее начинать и легче продолжать.⁴⁵ Эта ленинская мысль имеет самое прямое отношение к процессам социалистического и коммунистического строительства. Нам труднее потому, что в процессе строительства социализма и коммунизма приходится иметь дело с таким наследием средневековья, как многоукладность, сложная социально-классовая структура, влияние патриархальных отношений, религии и т. д. Там, где капитализм достиг высокого уровня развития, эта структура и общественные отношения значительно упростились. Как писал В. И. Ленин, уничтожение классов «потребуется долгих, долгих лет, и кто это обещает сделать скоро — шарлатан».⁴⁶

Логика всемирно-исторического процесса такова, что достижение одной цели сразу же выдвигает перед классами и общественными группами другие, еще более грандиозные цели. Свержение эксплуататоров — задача трудная, а уничтожение классов, уничтожение противоположности, а затем и существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, превращение всех людей в работников коммунистического типа — «задача несравненно более трудная и в силу необходимости длительная».⁴⁷

Разложение первобытнообщинного строя, общественное разделение труда, закрепление больших групп населения за тем или иным видом труда, деление общества на классы, смена одних классов другими — процессы, охватившие многие тысячелетия. Социально-экономическое, политическое и духовное неравенство, царившее на протяжении веков, успело пронизать

⁴⁴ Там же, с. 29.

⁴⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 279; т. 39, с. 138; т. 41, с. 355.

⁴⁶ Там же, т. 42, с. 307.

⁴⁷ Там же, т. 39, с. 277.